

Этот сон был настолько реальным, что при мысли о нем у нее сжалось сердце.

Сцена трагической смерти отца, заточения Вэнь Сюя и ее самоубийства, когда она прыгнула со здания, все еще была так ярка в ее памяти.

На мгновение ей показалось, что она умерла.

Вечернее солнце светило в окно. За окном цвели розы.

Хаотичные воспоминания в ее голове немного успокоились. Сан Цяньцян огляделась вокруг, постепенно возвращаясь к здравому смыслу.

Пусть это был всего лишь сон, но проблема заключалась в том, что ей нравился Шэнь Ханьюй, и она набралась смелости признаться ему.

А Шэнь Ханьюй, как и во сне, отверг ее признание.

Все это случилось сегодня в полдень.

Она знала, что Шэнь Ханьюй играет в баскетбол, и хотела подарить ему копию с автографом знаменитого иностранного баскетболиста. Кто бы мог подумать, что, войдя в класс, она увидит его и Ся Сытун, которые сидели бок о бок и разговаривали, опустив головы.

Он объяснял Ся Сытун какой-то вопрос, и Сан Цяньцян никогда раньше не видела в его тоне такого терпения и мягкости.

Сан Цяньцян долго молча смотрела на них, пока Ся Сытун не достала из ящика стола коробку с десертами и застенчиво сказала:

— Я хочу подарить тебе это.

Она приготовила десерты разных размеров. Ся Сытун негромко добавила:

— Я сама их приготовила. Если ты не против, попробуй, пожалуйста.

Шэнь Ханьюй на мгновение замешкался, но все же протянул руку, чтобы взять десерт.

В прошлом Сан Цяньцян преподносила Шэнь Ханьюю множество дорогих подарков, но он никогда не принимал ни одного из них. Однако Ся Сытун подарила ему нечто столь непрезентабельное, и он принял это.

Сан Цяньцяннь не смогла сдержать себя и бросила баскетбольный мяч.

Она не хотела разбивать коробку Ся Сытун, она просто хотела помешать Шэнь Ханьюю взять ее.

Когда Ся Сытун увидела, что она пришла, она в панике встала и хотела уйти, но баскетбольный мяч случайно пролетел мимо ее лица.

Она закрыла лицо и тихонько всхлипнула.

Шэнь Ханьюй встал перед Ся Сытун и строго сказал:

— Сан Цяньцяннь, ты с ума сошла?!

Никто еще не осмеливался так разговаривать с Сан Цяньцяннь, но ей было все равно на его отношение.

— Шэнь Ханьюй, мне не нравится, что ты так близко общаешься с Ся Сытун.

— У меня есть право быть рядом с тем, с кем я хочу.

Красивое лицо Шэнь Ханьюя наполнилось гневом.

— Сан Цяньцяннь, разве ты не доставила достаточно проблем за последний месяц? Разве мы не можем закончить этот фарс здесь?

Услышав слово «фарс», Сан Цяньцяннь была ошеломлена.

В течение месяца она старалась изо всех сил быть хорошей с ним. В его глазах все это было лишь драмой?

У Сан Цяньцяннь защемило сердце, глаза покраснели.

— Шэнь Ханьюй, ты не понимаешь? Ты мне нравишься.

— Но ты мне не нравишься.

Лицо Шэнь Ханьюя было холодным как лед.

— Ни сейчас, ни в будущем, — безжалостно сказал он.

После этого он повернулся к Ся Сытун и сказал:

— Пойдем, я отведу тебя в лазарет.

Сан Цяньцянь наблюдала за тем, как они бок о бок выходят из класса. Все студенты вокруг молча смотрели на нее.

Казалось, ее сердце раскалилось добела, и горящее пламя взметнулось к макушке головы.

Задышавшись от ярости, Сан Цяньцянь бросилась к Шэнь Ханьюю и оттащила его назад, крикнув:

— Тебе нельзя с ней идти!

Шэнь Ханьюй холодно взглянул на нее и немилосердно оттолкнул.

Задняя часть талии Сан Цяньцянь ударилась о стол, и она заплакала, сморщив лицо от боли.

Шэнь Ханьюй остановился на месте. Его взгляд на секунду-другую задержался на ее лице, но он, не раздумывая, ушел.

Он оставил ее и ушел с Ся Сытун.

С самого раннего детства к Сан Цяньцянь окружающие всегда относились с уважением и покорностью. Не было ничего, что она не могла бы получить, кроме Шэнь Ханьюя, который всегда заставлял ее чувствовать себя крайне побежденной.

Молчаливые взгляды студентов упали на Сан Цяньцянь. Они, словно острые иглы, кололи все ее тело, доставляя дискомфорт. Задняя часть ее талии также горела от боли.

В порыве гнева она позвонила своему отцу, Сан Пэнчэну.

— Отец, Шэнь Ханьюй издевается надо мной. Я больше не хочу его видеть!

После этого звонка она пропустила занятия после обеда и сразу же отправилась домой. В своей комнате она долго плакала, а потом провалилась в глубокий сон. Неожиданно ей приснился такой ужасный сон.

Она позвонила отцу только в порыве гнева и не хотела опозориться перед одноклассниками.

Конечно, она хотела проучить Шэнь Ханьюя.

Однако, учитывая характер ее отца, он преподаст ему не один урок.

Сан Цяньцянь быстро встала. В зеркале она увидела слегка припухшие и слезящиеся глаза.

Она торопливо умылась и спустилась вниз, чтобы пойти к отцу.

Неожиданно Сан Пэнчэн уже вернулся и беседовал в гостиной с братом Сан Цяньцянь, Сан Минланом.

Сан Пэнчэну было больше пятидесяти лет. Его лицо было румяным, а глаза яркими и полными энергии. Кроме того, от него исходила властная атмосфера.

Сан Минлану было 26 лет. Он был одет в хорошо выглаженный костюм, на переносице носил очки в серебряной оправе, от него исходила утонченная и красивая аура.

Услышав звук шагов, оба одновременно подняли глаза. Сан Пэнчэн улыбнулся и сказал:

— Цяньцянь, быстро подойди.

Он похлопал по дивану, указывая Сан Цяньцян сесть рядом с ним.

— Папа, почему вы с братом вернулись сегодня так рано? — спросил Сан Цяньцянь.

Обычно они были заняты в компании до позднего вечера.

— Кто-то издевается над моей дочерью. Поэтому, конечно, мне пришлось вернуться пораньше.

Сан Пэнчэн с любовью посмотрел на свою дочь.

— Я слышал, что моя глупая дочка сегодня призналась кому-то в любви и была отвергнута на месте?

Сан Цяньцянь покраснела.

— Папа, почему ты лезешь в мои личные дела?!

Сан Пэнчэн рассмеялся.

— После твоего звонка я был в шоке. Я должен был узнать, как этот парень из семьи Шэнь издевался над моей дочерью.

Узнав о случившемся, он не мог не почувствовать досады. Мать Сан Цяньцянь умерла, когда она была еще маленькой, и Сан Цяньцянь была всей жизнью Сань Пэнчэна. С самого детства он так баловал ее, что даже дарил ей луну. Он баловал ее без всяких принципов и правил. Около месяца назад Сан Цяньцянь отказалась от учебы за границей и настояла на переводе из лучшей международной школы в город Мин-Сити в среднюю школу Мин-Сити. Хотя Сан Пэнчэн не одобрял этого, он все же согласился. Только сейчас он понял, что его дочь делает это ради Шэнь Ханьюя. Его дочь находилась в возрасте первого пробуждения любви. Ей кто-то нравился, но в итоге она была так безжалостно обижена. Как отец, как он мог не испытывать душевной боли?

К тому же этот сопляк из семьи Шэнь смел смотреть на его дочь свысока. Даже в столь юном возрасте он не умел ценить благосклонность! Сан Пэнчэн взъерошил волосы Сан Цяньцянь и мягко сказал:

— Шэнь Ханьюй не единственный. Есть много людей, которым ты нравишься. Увы, не волнуйся. Этот ребенок из семьи Шэнь сегодня днем бросил школу. В будущем ты его больше не увидишь.

— Это будет не только Шэнь Ханьюй, — рассмеялся Сан Минлан, — скоро даже семья Шэнь забудет о том, чтобы закрепиться в городе Мин!